

Глава 62 – Король подземного мира (13)

Брэндель на мгновение запаниковал, но тут же сообразил, что Кодан – все-таки ветеран, прошедший Ноябрьскую войну, и вполне мог мимоходом встретиться с его дедом.

И все же, Кодан был потомственным рыцарем, из дворянского рода, а его дед – простолюдином, ну и откуда столь близкое знакомство?

[Прим. англ. переводчика: дед Брэнделя, скорее всего, какой-то важный персонаж. В любом случае, на одну только его ненадежную память сейчас точно не стоило полагаться].

С подозрениями Брэндель решил повременить: на арене началась битва. Цербер, похоже, был крайне разочарован потерей добычи, и злобно ревел, борясь с цепями. Кодан ступил на сцену.

Наконец цепи толщиной с руку каждая сдались, лопааясь с громоподобным лязгом. Пока разнесшееся по всему Колизею эхо затухало, Цербер уже с воодушевлением понесся на Кодана.

«Чертова псина!»

Направив меч острием на гигантского зверя, Кодан вытащил и щит. Цербер на полной скорости, словно снаряд, врезался в него одной из голов, и тут же отбросил в сторону, покоренным. Движение продолжилось в сопровождении лязга остатков цепей.

Пожилой воин злобно сверкнул глазами, не спуская взгляда с несущегося на него трехголового демона. Тот взмыл в воздух в очередной атаке, заставляя Кодана отступить на шаг, принимая боевую стойку с обеими руками на рукояти меча.

- Пшел вон! – яростно проревел он.

И тут же от него во все стороны разлилась бушующая яростью видимая ударная волна. Адский пес отлетел назад, пораженный этой яростной волной.

Скорость, с которой смело зверя, была сравнима с действием Ветровой Пули, а сила воздействия отнесла пса на сотню метров, не меньше.

Послышался звук сильнейшего удара: похоже, цербер врезался в стену. Из кладки полетели камни, но вскоре все скрыло непроницаемое облако пыли.

«Ни-чер-та себе! Как Взрыв меча могла настолько усилиться от его основного навыка фехтования?!»

Брэнделю только и оставалось вопить про себя: техника совершенно обычная, доступна любому владельцу меча, но то, как Кодан отправил тварь в полет на сотню метров, шокировало.

В игре каждую технику можно было усилить определенными качествами. К примеру, Белого Ворона и Лобовую Атаку, имевшиеся в распоряжении Брэнделя, усиливала его ключевая военная техника, тогда как Прорыв силы и Ускорение – простая статистика: сила, физическая форма и скорость.

Чем выше мастерство фехтования и сильнее общая статистика – тем сильнее навыки, но все же... Брэндель ни разу не сталкивался с навыком Взрыва меча, способным отправить

огромного противника типа Цербера в стометровый полет, причем в исполнении бойца Золотого ранга.

Не то чтобы это было в принципе невозможно, и он сам мог выдать такой же результат, но только достигнув девяностого уровня и не раньше.

Цербер, конечно, доказал свою устойчивость, и не выказал признаков сильного ранения. Встав на лапы и встряхнув тремя огромными головами, он освободился от дождя обломков и пыли.

Брэндель почувствовал укол сожаления. Как некстати: атакуй цербер с земли, а не с воздуха, из полета – урон был бы несравнимо больше.

Зато Кодан не упускал возможности: быстро метнувшись по арене – каждый шаг на дюжину метров, и это без навыка Ускорения – он размытым пятном приблизился к врагу. Стоило псу только оскалиться в его сторону – а он уже занес клинок над одной из голов.

У твари не было времени ни то чтобы уклониться – цербер даже испугаться не успел.

По амфитеатру разнесся звук грандиозного удара. Клинок Кодана полностью погрузился в среднюю голову твари, пройдя по идеальной дуге. Брызнула кровь, но владелец меча грациозно отступил, не позволив ни единой капле попасть на себя.

У цербера подогнулись лапы, и под тяжестью собственного веса он рухнул на землю. И все же бешеный зверь не сдался: две оставшиеся головы изрыгнули пламя прямо на Кодана.

Старик был настороже и готовился к чему-то подобному, так что успел отскочить в сторону сцены, но явно не ожидал, что огненные лучи добьют до того места, где он оказался. Опаляющее пламя, стелясь по земле, приближалось, но он успел перекатиться в сторону, продолжая маневр.

И все же, несмотря на всю быстроту реакции, его одежда, волосы и даже борода частично обгорели.

Кодан встал, яростно отряхнувшись, и издал разочарованный рев: пострадала борода, его гордость, тщательно выращиваемая годами. Не прекращая движения, он опустил на корточки, почти коленями в землю, и внезапно одним залпом, как пушечное ядро, стартанул вверх по направлению к противнику.

Наблюдателям могло показаться, что кулак Кодана настолько мал, что его едва видно, но сила удара поразила всех: звук, с которым он сокрушил подбородок одной из голов Цербера, попросту оглушал.

Треск ломающейся кости не перепутаешь ни с чем, и услышавшие это пленники в клетках синхронно дернулись.

Почти комичным движением зверь взмыл в воздух в сопровождении ударной волны от кулака Кодана. Неконтролируемый взлет сменил траекторию, отклонившись влево, но до того, так туша успела закончить падение на земле, неумолимый старик взмыл в воздух, приземляясь прямо на последней целой голове. Его меч целиком погрузился в оскаленную морду и тут же вышел, продолжая кровавый путь по остальному телу множеством неглубоких ран.

Стоило мечу дойти до конца туши – та попросту разделилась надвое, выпуская наружу водопад крови и ошметков, пока половинки неспешно шлепнулись на землю.

На мгновение Колизей погрузился в тишину.

- Невероятно... – глубоко вздохнув, пробормотала наконец Джана, оглядывая происходящее расширившимися до невероятности зелеными глазищами.

Поражена была не только она. Молодежь в клетках замерла с открытыми ртами, неспособная издать ни звука. Сила бойца Золотого ранга в действии – молниеносная, смертоносная и пугающая.

- Да если бы не ранение... его бы ни одна атака этой твари не задела! – Скарлетт сжала стальные прутья решетки в тихом изумлении.

Джана кивнула, полагаясь на наблюдательность соседки: достойно Золотого ранга, что бы там с ней не случилось. На своем уровне она мало что разглядела из произошедшего, и еще меньше поняла.

В то же самое время в другой клетке вовсю шел обмен перешептываниями. Сначала Джока обратился к Коэну:

- Как думаешь, они нас спасут?

- Трудно сказать, – покачал головой тот.

- А я сомневаюсь, – лицо Майера выражало столько смешанных эмоций одновременно, что определить, что там происходит на самом деле, было трудно. Он продолжил:

- И зачем бы ему нас спасать, да кто мы ему – никто! Да и вообще, тут не игрушки, ставки серьезные, и наши жизни на кону мало стоят.

- И что же с нами будет? – осторожно спросил Джока.

- Не знаю, – покачал головой Коэн.

- Так мы что, заперты здесь навеки? – запричитали ребята.

- Неужели ты не можешь ничего придумать? – проявил нетерпение Джока, явно не собираясь задерживаться в этом непонятном месте дольше необходимого.

- Попытаюсь, – бросил Коэн, не сводя взгляда со сцены.

- И у кого ты собрался просить помощи?

- Явно у командира охраны! На постоялом дворе я слышал, что в Трентайме ему равных нет, он непобедим! – предложил один из ребят.

Ответа не было, и все нетерпеливые взгляды снова сосредоточились на Коэне, но тот прекратил общение.

Победа Кодана ни в коей мере не удивила Брэнделя: на самом деле, неприятно поразило то, насколько тот ранен.

«И к чему все эти усилия?! Старик что, не понимает, как по-быстрому можно было разобраться с этим трехговым мешком с костями?»

- Насколько же ты его ранила? – осведомился он у Медиссы.

- Сейсмический Взрыв, – последовал тихий ответ.

Утерев выступивший на лбу холодный пот, Брэндель мог только в очередной раз поразиться тому, из чего вообще сделан старик Кодан, чтобы выжить после такого.

Но Медисса быстро добавила:

- Не то, чтобы удар попал точно в цель! Он уклонился, и большая часть разошлась по потокам воздуха. А потом его вырубил обвалом... А после я подошла поближе, и он встал, но быстро сдался...

- Да он, как будто, не очень и хотел сражаться... – Брэндель припомнил момент, когда старик выкрикнул просьбу прекратить бой.

«Да он что, узнал меня? Пускай основы моих военных техник, скорее всего, заложены... дедом, но техники до этого были заимствованы у других геймеров!»

Пока Брэндель размышлял о происходящем, тело Цербера распалось на светящиеся белые частички и исчезло. А Кодан времени зря не терял: запросил еще один поединок, не дожидаясь дальнейших указаний, и ворота перед ним уже открылись, на этот раз для полностью скрытого под броней гнома.

Раздалась тяжелая поступь, и первой заговорила Медисса:

- Господин, я его знаю.

Брэндель оглядел гнома: варварского вида шлем с четырьмя рогами и боевым молотом с него самого размером, украшенным пылающим кулаком.

- Я тоже: лорд Вариан, знаменитый Серый гном, в молодости ставший рабом Рунных гномов. Но нет, перед нами фальшивка, иллюзия. Думаю, это марионетка, не сильнее только-только преодолевшего барьер Золотого ранга. И все же Кодан серьезно влип, если уж его настолько ранило.

Медисса с любопытством посмотрела на Брэнделя. Да, она знала, что перед ней Плейнсволкер, но все же, это не объясняло всех странностей его поведения и откуда он знает то, чего точно знать не должен.

Рунные гномы вымерли века назад, и об истории их было известно крайне мало. Только самые старые волшебники из Гальбу, глубоко погружившиеся в исследования, седобородые и подслеповатые, помнили о секретах Серебряных эльфов и Рунных гномов.

Меж тем битва началась, и лязг и скрежет от столкновения клинка и молота заставили эльфийскую принцессу очнуться и обратить внимание на происходящее на арене.

Вариан уступал Кодану в скорости, но тяжелая броня превращала его в подобие ходячей крепости, так что толком поразить явно не получалось. Меч Кодана явно не представлял для гнома особой угрозы, в отличие от боевого молота его противника. Тот звался Кулаком ярости, и каждый его взмах выдавал залп огня на двадцатиметровый радиус. Кодан уже несколько раз отступал и уклонялся, но в итоге борода и брови у него еще уменьшились в размерах, подпаленные пламенем.

Бой разгорался все сильнее, и молодежь в клетках чувствовала, как сердца начинают выпрыгивать из груди. Им-то казалось, что Великий Мастер Мечей – их единственная надежда, и тут – столь горькое разочарование. Их уверенность в счастливом исходе явно пошатнулась.

А ведь это был всего второй поединок.

У каждого противника были свои сильные стороны: Вариану помогали стены родной обители, серьезнейшее оружие и почти непробиваемая броня, но Кодан был ветераном, закаленным в боях и выплывшим из моря крови Ноябрьской войны.

В итоге Кодан загнал Вариана в угол благодаря превосходству в технике, снова и снова разя врага в уязвимые точки, и несмотря на то, что броня сдерживала удары, их отголоски определенно добивали до жизненно важных органов гнома.

Вариан яростно заревел и взмахнул молотом, полностью оставляя защиту и бросаясь на противника. Бешеная ярость пламени вырвалась из его молота и понеслась на Кодана, словно метеорит.

<http://tl.rulate.ru/book/474/233828>